

Къ вопросу о сближеніи между православіемъ и англиканствомъ.

I.

Среди православныхъ богослововъ одни относятся сочувственно къ вопросу о сближеніи съ англиканствомъ, другіе—несочувственно, третьи—безразлично.

Между тѣмъ въ Англии существуетъ несомнѣнное стремленіе къ сближенію съ православнымъ востокомъ, обусловленное очень важными соображеніями. Отцы іезуиты говорятъ, что побужденія къ этому сближенію главнымъ образомъ отрицательнаго свойства, и что англиканская церковь оказываетъ особое вниманіе православнои послѣ того, какъ отвергнута Римомъ, признавшимъ недѣйствительность англиканской іерархіи. Едва-ли проникательные отцы говорятъ въ этомъ случаѣ правду.

Дѣло обстоитъ такъ. Римъ не только не оставилъ своихъ притязаній на англиканскую церковь, но наоборотъ—особенно настаиваетъ на нихъ теперь, вдохновленный такъ называемымъ „высокоцерковнымъ движеніемъ“. Въ настоящее время дѣлаются великія усилія для обращенія Англии въ римско-католическую страну. Щедро расходуются большія денежныя суммы. Воздвигаются великолѣпныя церкви. Въ Лондонѣ поселяются ксендзы и сестры милосердія. Строятся учрежденія благотворительнаго и воспитательнаго характера. Пускается въ ходъ общественное вліяніе. Все, что только можетъ дать политика, искусство, тактъ, религіозная ревность и приверженность къ папѣ—все участвуетъ въ работѣ „возсоединенія“. Результатомъ этой дѣятельности является пока разочарованіе. Кое-кто изъ англиканскаго духовенства и зна-

чительное количество представителей высшего общества совращены въ пализмъ. Но число пріобрѣтенныхъ приверженцевъ въ общемъ крайне мало и не возрастаетъ. Это и понятно. Въ своей агрессивной политикѣ іезуиты забываютъ, что современный пализмъ вовсе не есть древняя дореформенная англійская церковь, которая послѣ норманскаго завоеванія признала за папою только патріаршій авторитетъ, а не верховенство, управлялась все время мѣстными церковными законами, выработанными на англійскихъ синодахъ, а не римскимъ каноническимъ правомъ и имѣла свою литургію не римскаго типа. По смерти королевы Маріи епископы и священники, отказавшіеся слѣдовать за реформой, не дѣлали попытокъ поддерживать преемство и вымерли, не оставивъ замѣстителей. Не говоримъ уже о томъ, что дореформенная англійская церковь не знала ученія о непорочномъ зачатіи, непогрѣшимости паны и др.

По правдѣ сказать, англиканство со своею *via media* совершенно изолировано на западѣ. Православная восточная церковь, хранящая преданія и порядки первобытной церкви и въ то же время отрицающая утвержденіе палистовъ, будто папѣ по божественному праву принадлежитъ неограниченная власть надъ церковью, какъ ея верховному и непогрѣшному главѣ, очень подходитъ къ положенію англиканства съ его апелляціей „къ историческому христіанству, къ ученію первобытной, нераздѣльной церкви“. Аргументы противъ Рима, почерпаемые изъ исторіи, современнаго положенія и самаго факта существованія православной церкви, должны являться и дѣйствительно являются рѣшительными и неотразимыми въ очахъ англиканъ. Итакъ, отцы іезуиты могутъ заподозривать искренность, но они ничего не возражаютъ противъ *серьезности* побужденій къ сближенію англиканскихъ богослововъ съ православною церковью.

II.

Въ какомъ смыслѣ желательнo и возможно сближеніе православія и англиканства?

Недавно намъ пришлось прочесть въ англійской печати, что православные богословы обычно присвояютъ себѣ право на то, чтобы основаніемъ для обсужденія спорныхъ пунктовъ

было принятіе ихъ собственныхъ взглядовъ (говорится по поводу Боннской конференціи 1874 года). „Характеръ восточной церкви — непреклонный, требующій абсолютнаго подчиненія въ качествѣ необходимаго условія“... „Въ этомъ характерѣ, напоминающемъ Римъ и „поучительномъ“ для англиканства, лежитъ главное препятствіе къ воссоединенію.

Нѣсколько странно было читать такую характеристику въ виду возникшей нѣсколько лѣтъ назадъ полемики въ нашей русской богословской литературѣ по поводу уступокъ, дѣлавшихся на Боннской конференціи православными богословами. Но главное, было непонятно, какихъ компромиссовъ можно ждать отъ послѣднихъ. Когда сходятся два человѣка, несогласные во взглядахъ, и начинаютъ спорить, то никто изъ нихъ не хочетъ быть разубѣжденнымъ, а наоборотъ, хочетъ убѣдить другаго. Конечно, можно ждать и надѣяться путемъ взаимоотношеній между православіемъ и англиканствомъ добиться какихъ либо компромиссовъ... Но факты нужно брать въ ихъ истинномъ значеніи. Каждый вѣрный сынъ православной церкви, равно какъ, надо думать, и англиканинъ захочетъ оставаться на своемъ. Вѣруя въ правоту своего положенія, онъ не имѣетъ нужды его мѣнять, искренно желаетъ убѣдить въ томъ же другихъ, несогласныхъ съ нимъ, и едвали готовъ идти на компромиссъ, покуда нѣтъ ничего средняго между православіемъ и англиканствомъ.

Однако, твердое убѣжденіе въ правотѣ своего положенія и нежеланіе поступиться даже малѣйшимъ, вовсе не есть препятствіе къ живому, дѣятельному и плодотворному обмѣну мнѣній, если только не имѣть въ виду какихъ либо непосредственныхъ компромиссовъ.

Это можно пояснить на примѣрѣ. Одною изъ главныхъ и жизненныхъ темъ англійской жизни, связанныхъ съ такъ называемымъ „кризисомъ“, служитъ только что состоявшаяся „Конференція круглаго стола“ изъ представителей высокой и низкой церкви. Конечно, ни тѣ, ни другіе (особенно первые) не имѣли въ виду дѣлать какихъ либо уступокъ. Однако конференція окажется плодотворной, если противники научились въ теченіе ея уважать, узнали и ближе изучили другъ друга.

Чтобы видѣть, что взаимоотноженіе между православными

и англиканами продолжаетъ по прежнему сказываться, достаточно напомнить о фактахъ самаго послѣдняго времени.

III.

Въ юль 1897 года состоялась четвертая ламбетская конференція, на которой присутствовало 194 англиканскихъ епископа. Въ постановленіяхъ этой конференціи, изданныхъ вмѣстѣ съ окружнымъ посланіемъ и донесеніями различныхъ комитетовъ ея Christian Knowledge Society, въ параграфѣ 35 и сл. говорится, что архіепископы кэнтбурійскій и іоркскій, а также еп. лондонскій сносятся съ верховными авторитетами восточной церкви въ виду возможности обезпечить болѣе ясное пониманіе и установить болѣе близкія сношенія (the possibility of securing a clearer understanding and of establishing closer relations“).

Когда въ началѣ 1898 года еп. сольсбурійскій отправлялся въ Палестину, Примасъ всей Англійи ему поручилъ передать постановленія IV-ой ламбетской конференціи не только патриарху константинопольскому, но и другимъ восточнымъ патриархамъ, а также архіепископу Кипра. Приемъ, оказанный еп. сольсбурійскому, былъ очень дружественнымъ, особенно въ Константинополѣ. 8-го января онъ посѣтилъ александрійскаго патриарха Софронія, 16-го имѣлъ разговоръ съ архіепископомъ Кипра, 29-го—съ епископами антиохійскаго патриархата въ Дамаскѣ; 9-го онъ былъ принятъ іерусалимскимъ патриархомъ, а 23-го января же—константинопольскимъ.—Вслѣдъ за этими визитами патриархъ писалъ примасу всей Англійи, прося увѣдомить, что значатъ выраженія „clearer understanding и closer relations“, употребленныя на ламбетской конференціи въ отношеніи къ православной церкви. Отвѣтъ на сіе былъ переданъ патриарху мистеромъ Доллингомъ, который 11-го августа прошлаго 1899 г. прибылъ въ Константинополь для устройства типографіи, названной Theodora Memorial Press, по имени знаменитаго кэнтбурійскаго архіепископа. Въ этомъ отвѣтѣ архіепископа разъяснялся смыслъ постановленій ламбетской конференціи. выражалось желаніе, чтобы взаимоотношеніе между церквями становилось тѣснѣе, и увѣреніе въ глубокомъ уваженіи англиканъ къ представителямъ іерархіи православной

Восточной церкви; потомъ обращалось вниманіе на братскую корреспонденцію, которая уже нѣсколько столѣтій продолжается между восточными патріархами и англиканами. Въ концѣ архіепископъ предлагалъ: 1) чтобы между православными и англиканами не было прозелитизма ¹⁾; 2) чтобы лондонское греческое духовенство посѣщало въ большіе праздники англійскаго архіепископа, при чемъ послѣдній приказалъ бы англійскому чапелейну въ Константинополь посѣщать патріарха; 3) и чтобы патріархъ константинопольскій и архіепископъ кэнтбурійскій дѣйствовали бы совместно въ распространеніи Св. Писанія. Въ концѣ письма архіепископъ выражалъ свое удовольствіе по поводу того, что въ Англии прибываетъ съ научною цѣлью діаконъ Технопулосъ.

На сіе письмо патріархъ по совѣщаніи съ епископами дружественно и любвеобильно отвѣтилъ отъ 15—27 сентября 1899 года, пріемля съ большою сердечностью предложенія архіепископа. — Между тѣмъ принадлежности для устройства Theodore Memorial Press прибыли въ Константинополь. По поводу устройства типографіи, обошедшейся около 10,000 р. изъ копѣекъ болѣе трехъ съ половиною тысячъ было собрано „друзьями“, включая архіепископа кэнтбурійскаго, — патріархъ Константинъ писалъ послѣднему, что теперь онъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для печатанія въ такой степени, что надѣется вскорѣ распространять слово Божіе во многихъ тысячахъ экземпляровъ. Письмо заканчивалось такъ: „конецъ всего этого, возлюбленный братъ о Христѣ, есть тотъ, что мы возрастаемъ въ любви, и что наши сердца, а

¹⁾ При желаніи сближенія естественно нужно избѣгать всего такого, что можетъ вызвать недовѣріе или недовольство. Посему англійская церковь, конечно, должна оставить всякія попытки къ прозелитизму среди православныхъ въ Урміи, Александріи и въ другихъ мѣстахъ на Востоке. Нѣкоторые историческіе грѣхи ея въ этомъ отношеніи, до сихъ поръ не объясненные, группируются около пропагандиста англиканства—іерусалимскаго еп. Гобата. Намеки на энергичную дѣятельность бывшаго православнаго епископа въ Америкѣ—въ качествѣ противовѣса еп. Гобату—можно объяснять только желаніемъ найти такой противовѣсъ, во никакъ не стремленіемъ къ истинѣ, потому что должна же существовать разница между совращеніемъ православныхъ арабовъ въ англиканство и удовлетвореніемъ нуждъ православной паствы православнымъ же епископомъ.

также сердца духовенства и народа, подвластныхъ намъ, тѣснѣе соединятся одни съ другими. Вѣдь изъ сердца, исполненнаго любви, возрастаетъ плодоносное древо мира и согласія, общенія и единства, христіанской вѣры и надежды"; Затѣмъ патріархъ выражалъ желаніе послать другое духовное лицо въ Оксфордъ—къ вышеупомянутому діакону Технопулюсь.

Вмѣстѣ съ письмомъ къ архіепископу кэнтбурійскому, патріархъ въ тотъ же день отправилъ письмо къ еп. сольсбурійскому, въ коемъ называлъ Theodore Memorial Press видимымъ памятникомъ братскаго взаимопониманія и возбудителемъ къ настойчивости въ усиліяхъ къ достиженію взаимообщенія во Христѣ, которое внушается Богомъ и, по видимому, искренно желаемо съ обѣихъ сторонъ.

Въ письмѣ отъ 21-го сент. 1899 г. въ Мэнчестеръ къ архимандриту Евстафію Мелятинось ¹⁾ константинопольскій патріархъ также говоритъ о воссоединеніи, желательномъ съ обѣихъ сторонъ; затѣмъ требуетъ, чтобы о. архимандритъ согласно желанію архіепископа кэнтбурійскаго въ торжественные дни англійской церкви посѣщалъ мѣстнаго англиканскаго епископа, а также чтобы вообще поддерживалъ постоянныя сношенія съ мѣстными церковными авторитетами и сообщалъ мѣстному епархіальному архіерею, архіепископу кэнтбурійскому и константинопольскому патріарху о всемъ, что достойно сообщенія. Тотъ же способъ дѣйствованія рекомендованъ и другимъ представителямъ православныхъ греческихъ приходоу въ Англии.

IV.

Итакъ, существуютъ несомнѣнныя доказательства взаимоваженія между представителями православія и англиканства. Отчего бы, кажется, не подняться на слѣдующую ступень и не заняться точной формулировкой отношеній между

¹⁾ Сообщеніе объ этомъ письмѣ въ англійской печати, а также указаніе на содержаніе его, а также на содержаніе вышеприведенныхъ писемъ патріарха константинопольскаго и архіепископа кэнтбурійскаго, появилось недавно въ послѣсловіи къ седьмому изданію „Исторіи англійской церкви“ Rev. Hore'a, автора книги „Eighteen Centuries of the Orthodox Greek Church“.

ученіемъ православія и англиканства, установкой „болѣе яснаго пониманія“ и „близкихъ сношеній“, къ которымъ приглашаютъ насъ англикане?—Этому мѣшаютъ пока слѣдующія обстоятельства.

1) Недостаточность знакомства между православными и англиканскими богословами. Когда не знаютъ другъ друга, какъ говорить о сближеніи и устанавливать пункты различія и сходства? Взаимное невѣдѣніе представителей православной и англиканской науки обусловливается разстояніемъ между нашими академіями и Оксфордомъ, а потомъ, можетъ быть, и различіемъ языка, на которомъ пишутъ и думаютъ. Мы, правда, придаемъ международное значеніе английскимъ работамъ, пользующимся среди насъ извѣстностью, особенно въ области изученія Св. Писанія и общей церковной исторіи. Но въ виду трудностей русскаго языка англикане очень мало знакомы съ новѣйшими русскими богословскими трудами, хотя подозрѣваютъ иногда, что въ нихъ можетъ быть скрыто много интереснаго и полезнаго. Такіе факты, какъ, напр., изученіе русскаго языка съ одною только цѣлью—читать статьи покойнаго В. В. Болотова, не поправляютъ дѣла. Если не возможно личное ознакомленіе, нужно бы по крайней мѣрѣ (при серьезности отношенія къ дѣлу) какое-либо періодическое изданіе, имѣющее цѣлью посредствовать и объединять православную и англиканскую богословскую науку. Это — *primum desiderium*, а пока несомнѣнъ фактъ, что о восточномъ христіанствѣ знаютъ въ Англии очень мало, меньше, чѣмъ можно предполагать.

2) И все таки англиканскіе богословы легче могутъ узнать насъ, православныхъ чѣмъ мы ихъ, потому что ученіе нашей церкви гораздо опредѣленнѣе и точнѣе въ сравненіи съ ученіемъ англиканства. Это, кажется, не требуетъ доказательствъ. Англиканинъ, напр., читаетъ „Православное Исповѣданіе“ въ переводѣ Овербека и Робертсона (Лондонъ, 1898) или „Decrees of Bethlehem“ (1672), перев. Робертсона (Лондонъ, 1898) или „пространный катехизисъ (Blackmore, the Doctrine of the Russian Church, Aberdeen, 1845,—новый переводъ готовится), и передъ нимъ ясно выступаетъ „богословское положеніе“ православія. Совѣмъ другое дѣло, когда православный изучаетъ богословскую систему „Общаго молитвенника“. Насущный вопросъ английской церковной

жизни состоитъ въ томъ, какъ согласить и примирить между собою три существенно различныхъ историческихъ школы мысли? Одна изъ нихъ приближается къ церковной точкѣ зрѣнія, другая отступаетъ къ протестантскому полюсу, третья стремится объединить первыя двѣ, почему и называется широкой. Понять англиканство нельзя, не понявъ, напр., англійской реформаціи. Но какому толкованію слѣдовать при пониманіи послѣдней? Одинъ и тотъ же фактъ можно вѣдь толковать различно. Какъ показываетъ только что изданное въ свѣтъ донесеніе объ англиканскомъ церковномъ конгрессѣ, состоявшемся въ концѣ прошлаго сентября, среди англиканъ все еще не установился взглядъ на сущность и значеніе англійской реформаціи и на смыслъ завѣщанія, оставленнаго ею. Или взять ученіе о таинствѣ евхаристіи. Какъ показываетъ только что изданный отчетъ конференціи круглаго стола, все еще не сдѣлано дальнѣйшаго шага въ выясненіи вопроса: ограничились только занесеніемъ не совсѣмъ согласныхъ мнѣній. Логически невозможно слѣдовать одновременно за всѣми партіями, а придерживаться какой либо одной, — значитъ подвергаться обвиненію въ партійности и дѣйствительно не охватывать всего англиканства; вотъ замокъ, которымъ запирается передъ православнымъ изслѣдователемъ дверь, ведущая въ область ученія англиканскаго. Если однако онъ проникнетъ туда, найдя ключъ въ историческомъ обслѣдованіи тѣхъ элементовъ и условій, изъ которыхъ и подъ которыми должны были составиться теперешнія формы англиканскаго богословія, то онъ все таки не долженъ забывать, что выводы, полученные при помощи историческаго метода, на основаніи мнѣній знаменитыхъ англійскихъ богослововъ и даже участниковъ реформаціи, вовсе не обязательны для всѣхъ англиканъ, отрицающихъ преданіе и признающихъ только букву утвержденнаго статутомъ „общаго молитвенника! Остаются слушать голоса и разбираться въ спорѣ, объединяемомъ подъ фигуральнымъ названіемъ „кризиса“ и держать про себя въ умѣ пока наиболѣе надежный выводъ: англикане не уяснили еще себѣ многихъ пунктовъ ученія, которыя съ нашей точки зрѣнія очень важны и которые необходимо должны быть уяснены при желаніи „болѣе близкихъ сношеній“ (таково, напр. ученіе о таинствѣ евхаристіи).

V.

Между православными и англиканами есть пункты различія и пункты сходства. Можно, конечно, какъ бы съ удовольствіемъ и по необходимости останавливаться на первыхъ и съ чувствомъ душевнаго удовлетворенія говорить главнымъ образомъ о послѣднихъ. Но такое направленіе богословской работы едва-ли можетъ повести къ какимъ-либо результатамъ на практикѣ. Что желательно и возможно, что необходимо и плодотворно—это именно установка и точная формулировка пунктовъ различія между православіемъ и англиканствомъ.—Если имѣть въ виду то, что уже опредѣлилось въ ученіи англиканства, то работа английской богословской мысли должна бы направиться на слѣдующіе пункты, затрудняющіе сближеніе съ православіемъ ¹⁾.

а) вмѣстѣ съ Римомъ въ англиканской церкви св. преданіе не было сохранено въ первобытной чистотѣ и неискаженномъ видѣ. Въ виду сего явилась въ ней справедливая можетъ быть, съ англиканской, но ложная съ православной точки зрѣнія мысль о достаточности одного Св. Писанія для спасенія.

в) Англикане могутъ быть согласны съ нами въ томъ, что прибавка *filioque* сдѣлана незаконно и неправильно на Толедскомъ соборѣ и утверждена авторитетомъ папы въ противность Халкидонскому собору, положившаго анаѹему на всякаго, кто прибавитъ что-либо къ символу. Но затрудненіе вотъ въ чемъ: едва-ли они согласятся обвинить западъ въ ереси на основаніи *filioque*. Они даже говорятъ: „если восточная церковь настаиваетъ на осужденіи скрытаго въ *filioque* ученія, то она оказывается виновной въ томъ, что запретилъ Халкидонскій соборъ. Если въ символѣ сказано, что Духъ Святыи исходитъ отъ Отца, то это будто бы не значить, что онъ исходитъ *только* отъ Отца или что Онъ не исходитъ отъ Сына,—этнмъ будто бы не запрещается ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына“ ²⁾.

¹⁾ Ср. статью мистера Хэдлѣма „Relations with Eastern Church“ находящуюся въ изданной подъ редакціей Н. Hensley Henson'a книгѣ „Church Problems“ (I. Murray, London. 1900).

²⁾ „Church Problems“ 232—3.

с) Мы вѣруемъ, что въ церкви семь таинствъ, англикане же учатъ, что только два таинства установлены Иисусомъ Христомъ и необходимы для спасенія. При болѣе внимательномъ обследованіи дѣла иные говорятъ, что разница здѣсь не такъ велика, какъ кажется. Православные могли бы различать два таинства отъ пяти остальныхъ, а англикане могли бы сдѣлать уступку, такъ какъ иногда называютъ таинствами нѣкоторые обряды (за исключеніемъ, впрочемъ, елеосвященія) ¹⁾.

д) Англикане освѣдомлены, что слово *metoobibis* или пресуществленіе означаетъ не совсѣмъ то, что латинское *transubstantiatio*. Но они отрицаютъ, что приверженность восточной церкви къ этому слову есть послѣдствіе преданія нераздѣльной церкви прежнихъ вѣковъ ²⁾.

е) Англикане готовы допустить, что на франкфуртскомъ соборѣ, на которомъ присутствовали представители английской церкви, неправильно было понято, а потому и осуждено постановленіе 7-го вселенскаго собора. Но они все таки не хотятъ признать послѣдній соборъ неоспоримо вселенскимъ, потому что онъ послѣ никогда не признавался таковымъ английскою церковью ³⁾.

Итакъ, если бы мы попытались формулировать вопросы, требующіе выясненія для англиканъ и отдаляющіе ихъ отъ православныхъ, то эти вопросы сосредоточились бы около слѣдующихъ пунктовъ;

а) Каково взаимоотношеніе церковнаго преданія и священнаго писанія и какова сравнительная важность того и другаго при установленіи системы вѣроученія? Къ сему примыкаетъ вопросъ о смыслѣ и значеніи английской реформаци, отвергшей поврежденное церковное преданіе.

б) Есть-ли *filioque* ересь?

с) Можно-ли считать согласнымъ съ ученіемъ нераздѣльной первенствующей церкви настойчивость по отношенію къ седмиричному числу таинствъ, которое, по мнѣнію англиканъ, ведетъ свое начало съ запада и возникло гораздо позднѣе раздѣленія церквей.

1) *ib.* 234.

2) *Church Problems*, 234—236.

3) *Ibid.* 236—237.

д) Настойчивость по отношенію къ слову *μετνοσίωσις* или пресуществленіе есть-ли измѣна принципу нераздѣльной церкви первыхъ вѣковъ, которая выражала свою вѣру не въ богословскихъ формулахъ, а въ богослуженіи?

е) Достаточно-ли несомнѣнно признаніе второго никейскаго собора вселенскимъ?

Англичане почти готовы признать почитаніе иконъ по смыслу постановленія VII-го вселенскаго собора, молитвы за умершихъ при отрицаніи католическаго ученія о чистилищѣ и призываніе святыхъ при отрицаніи католическаго ученія о сверхдолжныхъ дѣлахъ. Вопросы относительно этихъ пунктовъ ученія не составили бы для нихъ особыхъ препятствій къ сближенію съ православными.

Діаконъ Ник. Преображенскій.

Лондонъ,
 18 ноября
 1 декабря 1900 г.
